

Н.Е. Есетов¹, А. Гундогду²¹Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Казахстан;²Университет Анкара, Турция

(E-mail: emen80@mail.ru)

Социальный аспект в земельных отношениях казахов Тургайской области в начале XX века

В статье рассмотрены вопросы влияния земельной политики на изменения в социальной жизни казахов в начале XX века. Описаны взаимоотношения между казахскими баями, шаруа и крестьянами-переселенцами на фоне земельных отношений. Также показано влияние взаимоотношений на решение земельного вопроса в казахском обществе. Кроме того, исследована связь между развитием капиталистических отношений и изменениями в социальной структуре казахского общества. Прослежены основные моменты социальных отношений в казахском ауле, причины социальной борьбы, производ баев, волостных и аульных старшин и стеснение ими казахов-бедняков в пользовании лучшими земельными угодьями. На основе архивного материала предпринята попытка осветить проблемы земельных отношений казахов на фоне социальных разногласий.

Ключевые слова: Тургайская область, Российская империя, земельная политика, земельные отношения, социальные противоречия, переселенческое управление, переселенцы, казахские шаруа, колониальный гнет, землеустройство, землепользование.

Введение

Казахстан, являясь частью Российской империи, вынужден был подчиняться нормам и положениям царского правительства. На основании § 210 «Временного положения» 1867 г. казахские земли были объявлены государственной собственностью, пользование которыми передано казачьим войскам и крестьянам-переселенцам. Происходит трансформация хозяйственной деятельности казахов, в результате площадь пастбищных, сенокосных и кочевых земель сконцентрировалась в руках немногочисленной прослойки богатых скотовладельцев и чиновников самодержавного правительства. Этот интенсивный процесс, в сочетании с практикой социально-экономической политики Российского правительства, особенно земельной политики, способствовал нарастанию социальных противоречий.

Методология и методы исследования

Методологическая задача научного исследования состоит в том, чтобы охарактеризовать систему теоретических принципов решения проблемы. Существует достаточно большое количество общенаучных и специальных методов, которые используются при проведении исторических исследований. В этой связи одним из первых методов, примененных при описании событий в данной статье, являются нарративный и исторический. Они, в свою очередь, позволили не просто повествовать, а сложить, пусть и не всю его эволюцию, но историческое зарождение проблемы в определенный отрезок исторического времени, причем исторический метод, понимаемый так же, как ретроспективный, позволил на основе теоретических предпосылок интерпретировать некоторые социальные явления и процессы земельной политики. Кроме того, для изучения некоторых проблем в социальных вопросах земельной политики применялся сравнительный метод. Комплекс использованных методов исторического исследования позволяет более объемлемо и широко осветить теоретические и, в некотором роде, даже практические задачи проблемы.

Обсуждения

Как отмечает исследователь Ж.Кудайбергенова, «в начале XX века проявляются черты имущественного неравенства. Так, в Русско-киргизском словаре, составленном Токашем Бокиным, указывается, что старую традиционную стратификацию в виде «аксуйек» и «кара-суйек» заменила категория баев. Среди них он различает *бас баев* — это самые богатые общинники, в руках которых сконцентрированы значительные богатства, к ним примыкали *кеуде баи* — люди, которые имели прибыль, а также *аяк баи* — это хозяйства, больше схожие с середняками». Далее исследователь цитирует:

«Он также определял жатаков как владельцев хозяйств, которые не могли вести кочевой образ жизни. Наиболее обездоленные были *кедеи*, или *жарлы*, — это те, кто не могли вести хозяйство и нанимались в работники, они в то же время подразделялись на *коликсиз*, *жерсиз* и *аяксиз* — безлошадных, безземельных и просто неимущих, последние фактически представляли сельский пролетариат» [1]. Исторически сформировалось так, что в обществе богатые слои, имеющие большое количество скота, как символ их материального благосостояния, являлись некими управленцами на местах. В архивных документах также значится о том, что некоторые казахи, обучив детей своих в училищах курсу грамоты, старались устроить их на службу к чиновникам царского правительства [2; 12]. В итоге баи могли заручиться их поддержкой при землеотводных работах Переселенческого управления и получить лучшие пастбища и сенокосные наделы.

В конце XIX в. в Тургайской области общинные земли повсеместно присваивались баями и всей аульной верхушкой, лучшие призимовочные участки, сенокосные и пахотные угодья превращались в их собственность. Аульная верхушка, пользуясь запутанностью земельных отношений и забитостью трудящихся масс, продолжала насильственно отбирать у бедноты зимовки. В связи с этим казахи Актюбинского уезда в телеграмме уездному начальству от 29 декабря 1906 г. сообщали, что они лишились земель, отнятых у них в угоду богачам, «оставляя нам одни гористые места и солончаки, тем самым лишили нас пахотной земли и сенокоса» [3; лл. 2, 3].

Зачастую зажиточная часть казахов стремилась развить сенокосение не только для того, чтобы обезопасить себя от нежелательных последствий очередного джута, но и завладеть необходимыми участками земли, стать хозяевами огромных массивов.

Крупные хозяйства оттесняли бедноту как по степени участия в сенокосении, так и по размерам заготовки сена на хозяйство. Это подтверждается и данными дифференциации хозяйств на севере Тургайской области, в частности, наличием крупных скотовладельцев и земельных собственников, применявших наемный труд. Причем, чем лучше было обеспечено хозяйство землей, тем выше было материальное благосостояние его владельцев, выражающееся главным образом в количестве скота. Прямую зависимость количества скота у казахов от размеров их земельных угодий подтверждают материалы экспедиции [4; 63].

Однако казахи из знатных родов, владевшие крупными хозяйствами, и сами не всегда могли получить земельные наделы. Как свидетельствуют архивные документы, «... в настоящее время, они (*зжиточные казахи*. — Н.Е.) мало чем отличаются от рядовых киргиз в обеспечении и пользовании земельными угодьями: по статистическим данным 1910 г., равно как и в 1899 г., они, записавшись отдельным аксакальством (*так в документе*. — Авт.), не могли выделить своего пользования в отдельную группу и значатся в общине № 84 вместе с другими 7 аксакалами, причем на 234 семьи приходится 13 176 десятин удобной и неудобной земли, то есть менее 10 десятин на душу обоего пола и около 17 десятин на мужскую» [5; л. 132].

И это при том, что в 1912 г. в Актюбинском уезде, с общей площадью 49 500 кв. верст, крестьян насчитывалось в количестве 85 453 чел., на одного человека приходилось около 0,6 кв. верст [6; 16].

Наряду с указанными процессами в социальной структуре происходит также усиленное размежевание класса зависимых общинников. В их среде интенсивно формируется отделяющиеся от средств производства социальная группа обедневших масс, вынужденная с целью обеспечения необходимого продукта прибегать к различным видам отхожего промысла. Например, обнищание жителей казахских аулов привело к тому, что из-за невозможности переселения на новые места, они просили у казачьего атамана выделения в аренду 4 тысяч десятин, по 4 тынына за десятину. На что атаман, отказав им в прошении, потребовал немедленно им покинуть территорию [7; л. 40].

Прежде всего, следует отметить, что в казахских аулах трудящиеся массы подвергались особенно жесткой эксплуатации со стороны царизма, местной администрации и казахских баев. Царская власть, объявив земли казахов государственной собственностью, оставила без каких-либо изменений внутренние поземельные отношения в казахском обществе. Временное положение 1868 г. заложило основу для союза байской верхушки с царизмом. Земли предоставлялись «в общественное пользование кочевников» [8; лл. 379, 380), таковым было фактическое содержание «Положения», пропитанного крепостническим и капиталистическим духом. Царская администрация предпринимала все меры к тому, чтобы спровоцировать столкновения. Подобные столкновения крестьян-переселенцев и казахских шаруа происходили довольно часто, причинами их были в основном потрава пастбищ и покосы сенокосов. Например, в 1907 г. в Иргизском уезде Тургайской области произошел конфликт из-за осеннего пастбища Караколь [9; л. 60]. Даже депутаты Государственной думы требовали от прави-

тельства внесения изменений в политике переселения и просили пересмотреть статьи законов по поводу положения казахов и переселенцев [10, лл. 52, 61об., 64]. Б.Б. Каратаев в своем выступлении по аграрному вопросу на заседании (*Гос. думы*. — Н.Е.) 16 мая 1907 г. указывал, что переселенческая политика проводится ценой разорения казахского населения, изгоняемого не только с земель, но и жилищ [11].

«Казахи могут рассчитывать только на Государственную думу, — писал А.Букейханов в 1906 г. в своей редакторской колонке газеты «Иртыш», — в которой найдутся силы, сумеющие поставить переселенческое дело на его собственное место. Пока существует право силы, казахскія земли, какъ казенныя оброчныя статьи, удельныя, кабинетскія земли, назначенныя въ продажу крестьянамъ указами 12, 27 августа и 19 сентября, будутъ служить защитой частно-владельческихъ земель» [12].

Вместе с тем, А. Букейханов отмечал: «Когда обсуждался закон в Думе (*внесение дополнения к статье 279 «Положения об управлении Туркестанским краем»*. — Н.Е.) Казанский депутат Максудов, 2-й Забайкальский депутат Волков, Уфимский депутат Тевкелев, Тобольский депутат Дзюбинский высказались в пользу казахов (*перевод на рус.* — Н.Е.)» [13; 28].

Вследствие такого рода политики царизма в степных областях, в том числе Тургайской, нарастали противоречия интересов аульной верхушки и трудящихся шаруа. Это, прежде всего, видно из порядка пользования сенокосами. Например, из 129 общин в Актюбинском уезде в 79 (61,2 %) сенокосы находились в подворном пользовании, которое, «судя по показаниям киргиз..., сложилось в позднейшее время и заменило собой... артельные формы землепользования» [4; 20]. В рассматриваемое время обособление землепользования, в частности, установление власти отдельных хозяев над угодьями, проходило в острой борьбе [14; 78].

Земля у казахов была одним из основных средств общественного производства, роль которой определялась тем, что она использовалась преимущественно как пастбища для скота, охотничьи и сенокосные угодья, для зимней стоянки.

В связи с усиливающимся неравномерным распределением чиновниками и байской верхушкой пастбищных угодий казахам-беднякам, обострились социальные отношения в ауле и вместе с ним активизировались социальные противоречия. Казахи многочисленных аулов выступали против того, чтобы в дальнейшем не допустить насильственного захвата зажиточной верхушкой аула и крестьянами-переселенцами пахотных и сенокосных земель. Об этом свидетельствуют факты, приводимые в жалобах казахов. К примеру, в письме губернатору Тургайской области казахи аула № 2 Бурлинской волости Актюбинского уезда жалуются на самовольные покосы и потраву их сенокосных и пастбищных угодий казахом Дюзбасаровым: «Вот уже три года во время покоса насильно скашивают с нашего пая, ибо приверженцев Дюзбасарова 28 кибитковладельцев и они, когда являются скосить наш пай и когда на нашей земле пасут свои скотины, то являются вооруженными по два человека с каждой кибитки...» [5; лл. 2, 3].

Другой причиной земельных споров, но уже с мужиками-переселенцами, являлась аренда земли у казахов. По данным архивных документов, в 1903 г. мужики Саратовской губернии просят обосноваться вблизи Косестека, Жайсана или Акбулака [15; л. 26]. Прибывшие мужики из Херсонской, Подольской, Оренбургской, Полтавской и Вятской губерний самовольно заняли плодородные земли вблизи Жайсан и Каратогай [15; л. 63]. В некоторых случаях самовольно прибывшие переселенцы отказывались освободить даже выданные им в аренду земли. Имеются факты, когда казахи отклонили просьбу продлить срок аренды, заканчивающийся у крестьян, которые, в свою очередь, отказываются съезжать с их земли. Из-за чего казахи отказываются сдавать свои земли в аренду даже за высокую плату [15; л.5]. В докладной записке начальник Кустанайского уезда отмечает: «... многие киргизы Кинь-Аральской волости уступили часть своей земли для самовольных переселенцев Белоярского поселка под хлебопашество, чем и дают возможность этим переселенцам укрепиться там и на дальнейшее время и вселяют в них, таким образом, уверенность в полной невозможности выдворения их из самовольно занятых мест» [16; л. 117].

Нередки были также случаи обращения крестьян к местной власти с просьбой оказать им помощь в аренде земли. В одном из таких прошений крестьяне пишут: «...согласно частных письменных и словесных сделок нами и доверителями нашими в числе 209 семей, что была заарендована земля под усадьбы и хлебопашества, у киргиз № 3 аула Кинь-Аральской волости, где мы до сего времени согласно их разрешения устроились оседло и произвели посевы хлеба, затратив на это все свои материальные средства. Ныне киргизы в сдаче земли нам отказывают. Находясь в безвыходном положении, совершенно без гроша и вдали от Родины, мы приемлем почтительно просить Ваше Пре-

восходительство, не найдете ли Вы возможность предложить киргизам аула № 3 Кинь-Аральской волости сдать нам в аренду землю, или же уже внести занятую нами землю в переселенческий участок, чем избавите нас от экономического разорения» [16; л. 196]. Вопрос аренды земли был ужесточен и решен местной администрацией следующим образом: за допущение переселенцев казахи аула № 3 Кинь-Аральской волости были оштрафованы на 5 рублей каждый [17; л. 4].

Осмелюсь предположить, что причиной споров, возникавших между крестьянами-переселенцами и местными жителями, также могло быть и то, что крестьяне, переселявшиеся в Западный регион Казахстана, не ставили на учет всех самовольно переселявшихся родственников. Это подтверждает исследователь Д.Я. Фризен, отмечающий, что после того, как некоторым крестьянам удавалось более или менее укрепиться и обосноваться на земле и развести хозяйство, зачастую в этот район переселялись их родственники или односельчане, создавая таким образом более крупные поселения [18]. Тем самым создавались проблемы при распределении земли для поселенцев, которые самовольно вторгались на территории казахов, порождая конфликтные ситуации.

Царское правительство не стремилось подавлять всеобщее недовольство казахов-шаруа, продолжая политику бесцеремонного отчуждения лучших земельных угодий у местного населения. В ответ на этот шаг казахи-шаруа Саройской, Кин-Аральской и других волостей обратились со специальной телеграммой к губернатору с просьбой об окончательном прекращении землеотводных работ, угрожая открытым выступлением [19; лл. 197, 198]. На этот раз вместо ответа последовала угроза о применении силы. Она подкрепилась возможностью репрессивных мер со стороны казачьей полусотни, которая находилась в боевой готовности в Кустанае. Казахи стремились закрепить за собой земельные наделы, чтобы как-то предотвратить их расхищение, используя для этого, в числе других средств, переход к оседлому образу жизни. Это подтверждается архивными документами, в которых читаем, что «одна из причин перехода казахов к оседлости это опасение насильственного отбирания земель для переселенцев» [20; л. 23]. Нелегко было и тем казахам-беднякам, которым приходилось перекочевывать на новые места, не было им поддержки ни со стороны властей, ни со стороны аульных баев. В письме оренбургскому казачьему атаману казахи № 8 аула Жылкуаровской волости просили оставить их на прежних местах, и что готовы они работать по найму [21; лл. 1,39].

Наряду с этим, царское правительство использовало в открытой форме тактику наделения земель верхушки аула, что должно было усилить противоречия внутри аула. Это представляло наибольшую выгоду царскому правительству при решении земельных споров. Методы наделения были различны. Прежде всего, это прямое именованное наделение лиц, угодных царизму, которое имело место в Аракарагайской и других волостях Кустанайского уезда [22; л. 284]. Выделение земли в пользу баев аула происходило под прикрытием общего землевладения. Для такого наделения формально требовалось согласие местного населения. Аульная верхушка могла легко организовать такое согласие. В этом деле существовал своеобразный заговор царского правительства и байской верхушки аула, направленный против казахских шаруа [23; 73]. Для оформления решения «общины» созывались «уполномоченные» ряда аулов, которые за спиной шаруа, договаривались о наделении землей одного из старшин и выносили «решение» в его пользу. На основании таких «решений» царская администрация принимала окончательное решение о таком наделении. Если говорить о земельных угодьях, которыми могли пользоваться несколько аулов, то в этих случаях созывали «выборных уполномоченных» волостей или уездов [24; лл. 28, 69]. Они выносили соответствующий «приговор» по отводу указанных угодий или участков одному из влиятельных лиц аула.

Кроме наделения аульной верхушки землей, чиновники царской администрации, с целью притеснения казахов, переселенческие участки размещали близко к казахским аулам. В результате возникали конфликты между местным населением и крестьянами-переселенцами. Например, жители аулов № 1 и 4 Хобдинской волости жаловались на близость переселенческих отделений, что приводит к резне между казахами и мужиками [25; лл. 144, 145]. О подобных причинах столкновений пишут жители другого аула Актюбинского уезда в прошении Тургайскому губернатору: «Наши зимовки расположены на территории 5–10 сажень от отделения «Нижний». Наш скот, переходя через мелководную реку Борте, вторгается на земли указанного отделения. Поэтому возникают различные споры и перебранки между переселенцами и казахами. Из-за постоянной угрозы вынуждены изменить свое место стоянки» [26; л. 15]. Принимая во внимание данные заявления, царская администрация давала разрешение на перекочевку казахов, освобождая их земли для переселения других крестьян.

Очевидно, что основной причиной противоречий в казахском ауле была борьба за землю. На разных этапах она принимала разные формы. Казахские шаруа (крестьяне), находясь в крайне тяжелом положении, поднимались на борьбу против баев и представителей царского правительства. Баи с военными чинами, пытаясь подавить движение, возникшее на аграрной почве, прибегали к использованию «родовых связей» и поддержке местной власти. Однако угнетенные массы не прекращали свою борьбу за землю. Захват общинной земли байством, увеличение налогов тяжело сказывались на аульной бедноте. Можно привести немало фактов насильственного захвата баями бедняцких земель; помимо летних пастбищ-жайлау, отбирались и зимовки-кыстау. Например, казахи аула № 1 Наурзумской волости Кустанайского уезда в прошении, направленном областному начальству, писали, что они лишились земель, отнятых у них богачом Чулаковым. Доведенные до отчаяния лишением зимовки и земельными притеснениями, казахи грозились «кровавым столкновением» [22; лл. 160, 285]. Подобные возмущения, вынуждавшие казахских бедняков к действиям, имели место в волостях Актюбинского и Тургайского уездов. Итак, в связи с развитием капиталистических отношений происходили серьезные изменения в социальной структуре казахского общества. Стали разлагаться старые устои, и обострились социальные противоречия внутри аула. Теперь баями стали называться те группы социальной прослойки казахского общества, которые были втянуты в водоворот товарно-капиталистических отношений [27; 298].

Исследовавший историю аула в начале XX века А.Б. Турсунбаев справедливо отмечает, что «байская эксплуатация разоряемых масс шаруа, усиливавшаяся по мере роста имущественного расслоения среди казахского населения, вызывала обострение классового антагонизма между основными классами аула. Этот антагонизм составлял основной узел классовых противоречий в казахской степи, и в нем заключались элементы революционности аула» [28; 56]. Борьба доходила иногда до массовых выступлений, порою с нанесением материального ущерба, убийством и т.д. Стихийные протесты перерастали в открытые вооруженные нападения на байские владения.

Особенно широкого размаха социальные противоречия приобрели в послереволюционный период 1905 г. В этот период становится ясно стремление правящих кругов Российского государства превратить Казахстан в рынок сбыта и источник сырья для растущей промышленности. Чаше отбирались такие земли, без которых казах не мог существовать и вести свое хозяйство. Например, отбирались земли общего пользования, скотопрогонные пути, летовки-жайлау с богатыми волостями, обжитые площади, нередко массивами в 10 тыс. десятин; сносились зимовки-кыстау, священные места-мечети, сооружения для постоянного жительства [29, л. 672].

Один из ярких проводников царской колонизаторской политики генерал-лейтенант М.А. Терентьев вынужден был признать, что «у казахов отняты были лучшие исконные зимовки» [30; 267]. Это высказывание имеет прямое отношение к Тургайской области, потому что работами землеотводных партий часто руководили офицеры Переселенческого управления, которые пользовались неограниченной властью.

Несмотря на поручение Министерства земельного хозяйства и государственного имущества от 19 мая 1898 г., где конкретно указано: «Оставить казахам принадлежащие им зимние сенокосные угодья при установлении земель для Переселенческого фонда», работы по замеру и подсчету площадей земель при их отводе для переселенческого фонда проводились бесконтрольно, «спустя рукава» [26; л. 14–16].

Сложное положение, в которое переселенческая политика поставила кочевых казахов, заставило задуматься царских чиновников. 20 октября 1907 г. проходит Съезд начальства крестьян Темирского уезда. В журнале заседания приводятся следующие данные: переселенческие партии отводят земли оседлых казахов для фонда, что сводит на нет решения о выделении земель кочевникам из их числа, даже при выделении земель, пока туда разместятся кочевники их могут изъять в пользу мужиков, и далее: «Перед уездным съездом стоят два пути: остановить все работы по отводу земель и выделить казахам, у которых нет земли, или признать безрезультатность всех действий, направленных на удовлетворение потребности кочевников к земле вкупе с работами отводной партии» [31; 320].

В этих условиях формы борьбы казахского крестьянства против байской верхушки сочетались с национально-освободительной борьбой. Это движение в своей низшей фазе проделало довольно робкие и пассивные шаги, которые проявились в подаче многочисленных жалоб, прошений, требований и петиций [32, 111–118]. И сам ход событий убедил казахских шаруа в том, что обстоятельства, сложившиеся в начале XX века, требовали перехода к вооруженной борьбе повсеместно.

Вместе с тем движение казахов в аулах против колониального гнета имело и свои недостатки. У них, как правило, отсутствовала определенная программа борьбы, существовала наивная вера в то, что в колониальной администрации будет допущено самовластие местной знати. Впрочем, борьба казахских шаруа заставляла правящие круги считаться с требованиями местного населения, создавая некоторые условия для социально-экономического развития области. Однако аульная беднота была далека от сознательной революционной борьбы, а народные волнения представляли лишь первую стадию протеста казахских масс против патриархальных порядков в казахском обществе.

Вывод

Колониальная политика царизма, в особенности Столыпинская аграрная реформа, усилила процесс социальной дифференциации и обусловила нарастание социальных противоречий в Западном Казахстане начала XX в., разрешить которые смогла только лишь Октябрьская революция 1917 г. Тем не менее нельзя не отметить, что с начала XX в. до 1917 г. казахское общество пережило резкий скачок в социальном развитии.

С колонизацией казахских земель можно сравнить действия властей США по освоению «Дикого Запада», вытеснявших местные индейские племена, применяя силу и оружие, что, в конечном итоге, привело к массовому истреблению местных племен индейцев. Но, в отличие от США, российские власти в большей мере прибегали к законным методам, издавая законы, правила, положения, а также другие правовые акты и нормы, которые тем не менее использовались с целью захвата казахских территорий и оттеснения местных жителей. В то же время необходимо отметить, что целью российской колонизации в Казахстане было не искоренение местного населения, а полное подчинение и установление тотального контроля над ним.

Список литературы

- 1 Кудайбергенова Ж.А. О трансформации традиционной хозяйственной деятельности казахов во второй половине XI–начале XX вв. [Электронный ресурс] / Ж.А. Кудайбергенова // Вестн. КазНПУ. — Алматы, 2010. — Режим доступа: <https://articlekz.com/article/11344>
- 2 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). — Ф. 6. — Оп. 10. — Д. 8457.
- 3 Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1291. — Оп. 84. — Д. 48.
- 4 Щербина Ф.А. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей / Ф.А. Щербина. — Тургайская область. Кустанайский уезд, Актюбинский уезд. — Воронеж, 1903. — Т. V, VII.
- 5 Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). — Ф. 29. — Оп. 1. — Д. 127.
- 6 Обзор Тургайской области за 1912 год (1871–1916). — Оренбург: Типогр. Б. Бреслина, 1913. — 225 с.
- 7 ЦГА РК. — Ф. 25. — Оп. 1. — Д. 2697.
- 8 РГИА. — Ф. 1291. — Оп. 184. — Д. 181.
- 9 ЦГА РК. — Ф. 29. — Оп. 1. — Д. 287.
- 10 ЦГА РК. — Ф. 19. — Оп. 1. — Д. 1260.
- 11 Изтилеу Д. Представители Степного края в Государственной думе [Электронный ресурс] / Д. Изтилеу // Qazaqstan tarihu. 13.01.2017. — Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/publications/view/2694> © e-history.kz
- 12 Аккулы С. Собиратель казахских земель [Электронный ресурс] / С. Аккулы // Мысль. — 2013. — 16 янв. — Режим доступа: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=474>
- 13 Субханбердина Ү. Қазақ газеті. Алаш азаматтарының рухына бағышталды / сост. Ү. Субханбердина, С. Дәуітов, Қ. Сахов; гл. ред. Ә.Нысанбаев. — А.: «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998. — 560 с.
- 14 Галузо П.Г. Эволюция форм землепользования в казахском ауле / Казахстан в канун Октября: сб. ст. АН КазССР, Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова; под ред. П.Г. А. Галузо. — Алма-Ата: Наука, 1968. — 283 с.
- 15 ЦГА РК. — Ф.25. — Оп. 1. — Д. 2781.
- 16 ЦГА РК. — Ф. 25. — Оп. 1. — Д. 2693.
- 17 ЦГА РК. — Ф. 25. — Оп. 1. — Д. 3551.
- 18 Фризен Д.Я. Взаимоотношения между казахами и крестьянами-переселенцами Западного Казахстана в XIX–начале XX века [Электронный ресурс] / Д.Я. Фризен // Самарский науч. вестн. — 2016. — № 4 (17). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-mezhdu-kazahami-i-krestyanami-pereselentsami-zapadnogo-kazahstana-v-xix-nachale-xx-veka>
- 19 ЦГА РК. — Ф. 64. — Оп. 1. — Д. 3578.

- 20 ЦГА РК. — Ф. 925. — Оп. 1. — Д. 1471.
- 21 ЦГА РК. — Ф. 25. — Оп. 1. — Д. 2697.
- 22 РГИА. — Ф. 1273. — Оп. 1. — Д. 417.
- 23 Ваганов О.А. Земельная политика царского правительства в Казахстане (1907–1914 гг.) / О.А. Ваганов // Исторические записки: сб. — Т. 31. / отв. ред. Б.Д. Греков. — М.: АН СССР, 1950. — С. 73–95.
- 24 ЦГА РК. — Ф. 25. — Оп. 1. — Д. 3476.
- 25 ЦГА РК. — Ф. 29. — Оп. 1. — Д. 46.
- 26 ЦГА РК. — Ф. 29. — Оп. 1. — Д. 12.
- 27 Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР / М. Вяткин. — М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. — 367 с.
- 28 Туреунбаев А.Б. Казахский аул в трех революциях / А.Б. Туреунбаев. — Алма-Ата, 1967. — 483 с.
- 29 РГИА. — Ф. 391. — Оп. 3. — Д. 455.
- 30 Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии / М.А. Терентьев. — СПб.: Типолитограф. В.В. Комарова, 1906. — 510 с.
- 31 История Западного Казахстана: кн.: [В 2 т.]. — Т. 2. / А.А. Бисембаев, Г.Б. Избасарова, С.Ю. Гуцалов, Р.А. Бекназаров; под ред. А.А. Бисембаева. — Актобе: Принт-А, 2006. — 524 с.
- 32 Сулейменов Б.С. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX–начала XX в. (1867–1907 гг.) / Б.С. Сулейменов. — Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1963. — 411 с.

Н.Е. Есетов, А. Гундогду

XX ғасырдың басындағы Торғай облысы қазақтарының жер қатынастарындағы әлеуметтік аспект

Мақалада XX ғасырдың басындағы қазақтардың әлеуметтік өміріндегі өзгерістеріне жер саясатының ықпал ету мәселелері қарастырылған. Жер қатынастары аясында қазақ байлары, шаруа және қоныс аударушы шаруалар арасындағы өзара қарым-қатынас сипатталған. Сондай-ақ, қазақ қоғамындағы жер мәселесін шешуге өзара қарым-қатынастардың әсері көрсетілген. Сонымен қатар, капиталистік қатынастардың дамуы мен қазақ қоғамының әлеуметтік құрылымындағы өзгерістер арасындағы байланыс зерттелген. Қазақ ауылындағы әлеуметтік қатынастардың негізгі сәттері, әлеуметтік күрестің себептері, бай, болыс және ауылдық старшиналардың озбырлығы және ең жақсы жер алқаптарын пайдалануда кедей қазақтарға көрсеткен қысымы туралы айтылған. Мұрағат материалдары негізінде қазақтардың жер қатынастары мәселелерін түсіндіруге әрекет жасалды.

Кілт сөздер: Торғай облысы, Ресей империясы, Жер саясаты, жер қатынастары, әлеуметтік қайшылықтар, қоныс аударушылар, қазақ шаруалары, отарлық езгі, жерге орналастыру, жер пайдалану.

N.Ye. Yessetov, A. Gundogdu

The social aspect in land relations of the Kazakhs Turgay region in the early twentieth century

The article deals with the impact of land policy on changes in the social life of the Kazakhs in the early twentieth century. The article describes the relationship between the Kazakh bais, sharua and peasants-settlers on the background of land relations. Also, the influence of relationships on the decision of the land issue in the Kazakh society is shown. In addition, the relationship between the development of capitalist relations and changes in the social structure of Kazakh society is described. The main moments of social relations in the Kazakh aul, the reasons of social struggle in the Kazakh auls, arbitrariness of bais, volost and aul elders and constraint of Kazakhs-poor people in use of the best land are traced. On the basis of archival material, an attempt is made to highlight the problems of land relations of the Kazakhs against the background of social disagreements.

Keywords: Turgay region, Russian Empire, land policy, land relations, social contradictions, resettlement management, immigrants, Kazakh sharua, colonial oppression, land management, land use.

References

- 1 Kudaibergenova, Zh.A. (2010). O transformatsii traditsionnoi khoziastvennoi deiatelnosti kazakhov vo vtoroi polovine XX — nachala XX vv. [About transformation of traditional economic activity of Kazakhs in the second half of XIX—the beginning of XX centuries]. *Vestnik KazNPU — Bulletin of KazNPU*. Almaty. Retrieved from <https://articlekz.com/article/11344> [in Russian].
- 2 Hosudarstvennyi arkhiv Orenburhskoi oblasti (GAOO) [State archive of Orenburg region]. F. 6. Op. 10. D. 8457 [in Russian].
- 3 Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian state historical archive]. F. 1291. Op. 84. D. 48 [in Russian].
- 4 Shcherbina, F.A. (1903). *Materialy po kirghizskomu zemlepolzovaniyu, sobrannnye i razrabotannnye ekspeditsiei po isslodovaniiu stepnykh oblastei* [Materials on Kirghiz land use, collected and developed by the expedition for the study of the steppe regions]. (Turgay region: The County Kustanai, Aktobe County. Vols. V, VII). Voronezh [in Russian].
- 5 Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (CGA RK) [Central State archive of the Republic of Kazakhstan]. F. 29. Op. 1. D. 127 [in Russian].
- 6 (1913). *Obzor Turhaiskoi oblasti za 1912 hod (1871–1916)* [Review of Turgay region in 1912 year (1871–1916)]. Orenburg: Tipohrsfiia B. Breslina [in Russian].
- 7 CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 2697 [in Russian].
- 8 RGIA. F. 129. Op. 184. D. 181 [in Russian].
- 9 CGA RK. F. 29. Op. 1. D. 287 [in Russian].
- 10 CGA RK. F. 19. Op. 1. D. 1260 [in Russian].
- 11 Iztileu, D. (2017). Predstaviteli Stepnohokraia v Hosudarstvennoi dume [Representatives of the Steppe region in The state Duma]. *Kazakhstan tarihy — History of Kazakhstan*, 13.01.2017. Retrieved from <https://e-history.kz/ru/publications/view/2694> © e-history.kz [in Russian].
- 12 Akkuly, S. (2013). Sobiratel kazakhskikh stepei [Collector of Kazakh lands]. *Mysl — Thought*, 16 January, 2013. mysl.kazgazeta.kz. Retrieved from <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=474> [in Russian].
- 13 Subhanberdina, U. (1998). *Kazak hazeti. Alash azamattarynyn rukhyna bahyshtalady* [Newspaper in Kazakh. Alash basically the spirit of the citizens]. A. Nysanbaev (Ed.). Almaty: «Kazak entsiklopediiasy» Bas redaktsiiasy [in Kazakh].
- 14 Galuzo, P.G (1968). Evolutsiia form zemlepolzovaniia v kazakhskom aule [Evolution of land use forms in the Kazakh aul]. *Kazakhstan v kanun oktiabria: Sbornik statei Akademii nauk KazSSR, Institut istorii, arkhologii i etnografii imeni Ch. Valihanova — Kazakhstan on the eve of October. Collection of articles of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, Institute of history, archaeology and Ethnography named after Ch. Valihanov*. Galuzo P.G. (Ed.); Alma-Ata: Nauka [in Russian].
- 15 CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 2781 [in Russian].
- 16 CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 2693 [in Russian].
- 17 CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 3551 [in Russian].
- 18 Frizen, D.Ia. (2016). Vzaimootnosheniia mezhdru kazakhami i krestianami-pereselentsami Zapadnoho Kazakhstana v XIX — nachale XX veka [Relations between Kazakhs and peasants-settlers of Western Kazakhstan in the XIX-early XX century]. *Samarskii nauchnyi vestnik — Samara scientific Bulletin*, 4, (17). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-mezhdru-kazakhami-i-krestyanami-pereselentsami-zapadnogo-kazahstana-v-xix-nachale-xx-veka> [in Russian].
- 19 CGA RK. F. 64. Op. 1. D. 3578 [in Russian].
- 20 CGA RK. F. 925. Op. 1. D. 1471 [in Russian].
- 21 CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 2697 [in Russian].
- 22 RGIA. F. 1273. Op. 1. D. 417 [in Russian].
- 23 Vaganov, O.A. (1950). Zemelnaia politika tsarskogo pravitelstva v Kazakhstane (1907–1914 hh.) [Land policy of the tsarist government in Kazakhstan (1907–1914)]. *Istoricheskie zapiski — Historical notes*, Vol. 31, 73–95. B.D. Grekov (Ed.): Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR [in Russian].
- 24 CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 3476 [in Russian].
- 25 CGA RK. F. 29. Op. 1. D. 46 [in Russian].
- 26 CGA RK. F. 29. Op. 1. D. 12 [in Russian].
- 27 Viatkin, M. (1941). *Ocherki po istorii Kazahskoi SSR* [Essays on the history of the Kazakh SSR]. Moscow: OHIZ; Hopolitizdat [in Russian].
- 28 Tursunbaev, A.B. (1967). *Kazakhskii aul v trekh revoliutsiiakh* [The Kazakh aul of three revolutions]. Alma-Ata [in Russian].
- 29 RGIA. F. 391. Op. 3. D. 455 [in Russian].
- 30 Terentev, M.A. (1906). *Istoriia zavoevaniia Srednei Azii* [History of the conquest of Central Asia]. Saint Petersburg: Tipolitohraphia V.V. Komarova [in Russian].
- 31 Bisembaev, A.A., Izbasarova, G.B., Gucalov, S.U., & Beknazarov, R.A. (2006). *Istoriia Zapadnoho Kazakhstana* [History Of Western Kazakhstan]. A.A. Bisembaev (Ed.). (Vols. 1–2; Vol. 2). Aktobe: Print-A [in Russian].
- 32 Suleimenov, B.S. (1963). Ahrarnyi vopros v Kazakhstane v poslednei treti XIX–nachala XX v. (1867–1907 hh.) [The agrarian question in Kazakhstan of the last third of the XIX-early XX century (1867–1907)]. Alma-Ata: Izdatelstvo Akademii nauk Kazahskoi SSR [in Russian].